

5. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries, Europe Innova Cluster Mapping Project / Oxford Research, 2008, January. 34 p. Available at: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf.

6. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. P. 15. Available at: <http://www.urenio.org/courses/files/2/articles/Enrightsurvey.pdf>.

7. Innovation Clusters in Europe. A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support Europe Innova обращения: 19.07.2010).

8. Hertog P. The role of Cluster Policy in Economic Growth and Competiveness (with an illustration from the Dutch Horticulture cluster) // OECD Proceeding: Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems, 2001. P. 3. Available at: <http://www.adiat.org/es/documento/35.pdf>.

9. Ketels C. Clusters, Cluster Policy and Swedish Competitiveness in the Global Economy // Expert Report Number 30 to Sweden's Globalisation Council. Vasteras, Print Edita, 2009. pp. 19–20. Available at: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/12/17/95/d6e53822.pdf>.

УГОЛОВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Шемякин Дмитрий Викторович, адъюнкт, Академия управления МВД России, старший оперуполномоченный, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Астраханской области, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Кирова, 5, e-mail: Shemyakin_dmitriy@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы уголовной преюдиции в преступлениях против правосудия, раскрываются признаки фальсификации доказательств по уголовным и гражданским делам. Проанализированы сложности уголовной преюдиции при фальсификации доказательств. Автор подробно рассмотрел элементы состава преступления при фальсификации преступлений, указал на роль участников уголовного и гражданского процесса при фальсификации доказательств, подчеркнул роль конкуренции уголовно-правовых норм в преступлениях против правосудия. Особое внимание в статье уделяется отягчающим обстоятельствам фальсификации по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, обосновывается позиция предмета доказывания по гражданскому делу.

Ключевые слова: преюдиция, фальсификация доказательств, ответственность за фальсификацию, обстоятельства фальсификации, признаки фальсификации, конституционные гарантии, прокурор, особо тяжкое преступление, преступление, уголовное дело, правосудие

CRIMINAL PREJUDICE CRIMES AGAINST JUSTICE

Shemyakin Dmitry V., associate, Academy of Ministry of interior of Russia, senior officer, Department of economic security and anti-corruption Ministry of internal Affairs of Russia in Astrakhan region, 414000, Russia, Astrakhan, 5 Kirov st., e-mail: Shemyakin_dmitriy@mail.ru.

The article considers the problems of criminal preclusion of crimes against justice, reveals the signs of falsification of evidence in criminal and civil cases. Analyzed the complexity of criminal preclusion if falsification of evidence. The author examined in detail the elements of the crime when fraud crimes, pointed to the role of participants in the criminal and civil process of falsification of evidence, emphasized the role of competition in the criminal legal norms in crime against justice. Special attention is paid to the aggravating circumstances of fraud in the criminal case of a grave or particularly grave crime, based on a position of the subject of proof in a civil case.

Keywords: prejudice, falsification of evidence, liable for fraud, the circumstances of the fraud, signs of tampering, Constitutional guarantees, the Prosecutor, particularly serious crime, a crime, a criminal case, justice

Уголовный кодекс Российской Федерации существенно увеличил ряд уголовно-наказуемых деяний, связанных с подлогом документов. Среди данной категории преступлений специально предусматривается ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому или уголовному делу (ст.303УКРФ). Определение этого состава преступления в Уголовном Кодексе Российской Федерации обосновано конституционным положением (ч.2ст.50 Конституции РФ) [1]: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства». Во-первых, это связано с повышенным вниманием к охране важнейших основ уголовного и гражданского судопроизводства, обеспечением основополагающих принципов отправления правосудия, защитой основных прав и свобод граждан. Во-вторых, на современном этапе судебной реформы необходимы конкретные меры ответственности за фальсификацию доказательств, которая очень часто встречается в правоприменительной практике.

Для российского уголовного закона фальсификация доказательств - это абсолютно новый состав преступления, о котором не указывалось в Уголовных Кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. Тем не менее, сами факты фальсификации доказательств были очень распространены в годы массового террора среди работников органов ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, прокуратуры, судей, членов комиссий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и др., которое иногда, если и повлекло за собой уголовную ответственность виновных, то по статьям о преступлениях в сфере злоупотребления служебным положением и превышением служебного положения. В ряде составов преступлений в уголовном законодательстве РСФСР против правосудия (ст. ст.176,180,181) в качестве одного из признаков состава преступления указывалось искусственное создание доказательств обвинения. В УК РФ этот признак сохранился только в ч.3 ст.306, что во многом связано с введением самостоятельного состава преступления - фальсификации доказательств [2, с. 43].

Фальсификация доказательств представляет серьезную общественную опасность, поскольку совершается это преступление, влекущее весьма тяжелые правовые последствия, в такой важной сфере государственной деятельности, как судебный процесс, а именно - может привести к вынесению неправильного и тем самым незаконного судебного акта-приговора (решения) по уголовному делу [3, с. 17].

В правоохранительной деятельности следователя и адвоката встречаются различные казусы. В одних случаях доказательств у следственных органов более чем достаточно, большое количество свидетелей, выгодные для следствия заключения экспертиз, протоколы допросов, осмотров, выемок и др., и тогда следователи проводят процессуальные мероприятия относительно правильно. В иных примерах доказательств не достаточно, либо их совсем нет; или, вполне реально, и имеются какие-то косвенные данные, однако их недостаточно для признания лица виновным в совершении преступного деяния; тогда приходится прибегать к различным приемам «уловкам». Вместе с тем, несмотря на имеющиеся факты фальсификации доказательств в уголовном процессе, нормы закона, предусматривающие ответственность за данное деяние применяются на практике крайне эпизодично, что свидетельствует в определенной мере о солидарности сотрудников правоохранительных органов, заинтересованных в стабильных показателях борьбы с преступностью.

В то же время оценка теоретических разработках в области уголовного права подтверждают, что данной проблеме не уделяется необходимого внимания. Так, отдельные моменты фальсификации доказательств и соотношения ее с провокацией преступления упомянуты в ряде работ В.Д. Иванова. Возникла данная проблема в научных работах А. Галаховой, Ю. Гармаева, И. Дворянскава, П.К. Кривошеина, В. Сверчкова, О. Струнковой, Н. Перязевой, Н. Рогожина, А. Чучаева, Ю. Щиголева и др. **Непосредственный объект** деяния - нормальное функционирование органов

дознания, прокуратуры и суда, а **дополнительным** могут выступать интересы потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. **Объективная сторона** деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК, определяется как фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, осуществляющим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Фальсификация (от позднелат. *falsifico* – подделываю) – подделывание чего-либо; подтасовывание, подмена чего-либо подлинного ложным, несуществующим.

Таким образом, фальсификация состоит в умышленном и фальшивом создании представляемых доказательств в интересах обвиняемого или потерпевшего (подлог документов, уничтожение или сокрытие улик), формирование искусственных (ложных) вещественных доказательств, например, следов на месте преступления, сокрытия или изменение протоколов следственных действий, протоколов осмотра места происшествия и т.д. Таким образом, любая неправильность сути, объёма, внешнего вида, веса и т.п. референции доказательств по делу (или хотя бы одного доказательства), влияющее на достаточное и объективное рассмотрение дела.

Так, например, к числу приёмов фальсификации А. Чучаев и И. Дворянсков относят субституцию, деформирование, иное изменение в худшую сторону вещественных доказательств (например, нанесение пятен крови на одежду), внесение подтасованных и не соответствующих действительности сведений в документы, их подделывание, подчистку, пометку другим числом (материальный подлог) либо составление искаженных по содержанию рукописных доказательств (интеллектуальный подлог). Отдельным видом фальсификации доказательств также считают подсовывание, подбрасывание предметов или документов с целью их последующего изъятия и оформления в качестве доказательств [4, с. 9].

Не имеет значения, повлияли ли сфальсифицированные доказательства на суть судебного приговора или нет; состав преступления окончен с момента реальной фальсификации соответствующего доказательства (лицо, производящее дознание, следователь, прокурор) или акта предъявления этого доказательства (адвокат).

Упомянутые лица являются участниками уголовного судебного разбирательства (лица, исполняющие на основе состязательности миссию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения, т.е. участвующие в уголовном процессе), подобно наделены законом определенными процессуальными правами и обязанностями. Из этого следует, для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. ч. 2-3 ст. 303 УК РФ нужно, чтобы оно к моменту совершения преступления имело требующийся процессуальный статус и реально вступило в надлежащие процессуальные отношения по основаниям и в соответствии с требованиями, предусмотренными законодательством [5, с. 21].

Названные лица должны быть тесно связаны с производством по конкретному уголовному делу: иметь дело в производстве, присутствовать в составе следственной бригады, оперативно-следственной группы, исполнять отдельное поручение и т.п. Вместе с тем, иное лицо, занимающее должность, указанную в ч. 2 ст. 303 УК РФ, но не являющееся участником в производстве по делу, не может быть субъектом данного преступления. При фальсификации таким должностным лицом правоохранительных органов определенных документов ответственность в зависимости от существенных обстоятельств может наступать, например, по ст. 292 УК РФ («Служебный подлог»), а в случае соучастия с соответствующим субъектом – по ст. 34 и ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Определённый в ч. 2 ст. 303 УК РФ список лиц является полным, а поэтому не может быть субъектом указанного преступления иное другое лицо, например, сотрудник органа, выполняющий оперативно-розыскную деятельность, в случае, если он сфальсифицировал набранные им сведения, которые были в закреплённом процессуальном законом порядке признаны доказательствами и присвоены к уголовному делу.

Прокурор – это независимое должностное лицо, имеющий права и обязанности в пределах компетенции, определенной УПК РФ осуществлять от имени государства

уголовное преследование в ходе уголовного судебного разбирательства, а также надзор за процессуальными действиями органов дознания и органов предварительного следствия. Согласно ст. 5 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, прокурором является Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и другие должностные лица органов прокуратуры, принимающие участие в уголовном судопроизводстве и имеющие соответствующие права и обязанностями федеральным законом о прокуратуре.

Следователем является должностное лицо, имеющее полномочиями в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации производить предварительное следствие по уголовному делу. К следователям относятся следователи МВД России, Следственного Комитета, Федеральной службы безопасности, прокуратуры.

Лицо, совершающее дознание, – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное производить предварительное расследование в форме дознания, а также другие права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 40 УПК РФ, к органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации, а также другие органы исполнительной власти, обладающие в соответствии с федеральным законом полномочиями по выполнению оперативно-розыскной деятельности;

2) главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а кроме того старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации;

3) командиры воинских частей, соединений, руководители военных учреждений или гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации [6].

Защитник – это лицо, выполняющее в установленном уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке защиту прав и интересов, подозреваемых и обвиняемых и представляющими им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты из частных и государственных коллегий [6]. По определению или постановлению суда в роли защитника могут быть допущены, вместе с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого просит обвиняемый. Еще раз укажем, что фальсификация доказательств по уголовным делам, при достаточной распространенности, выявляется и расследуется очень редко. Преступление относится к числу латентных и направлено на процесс расследования, судебного рассмотрения дела или на его участников, чаще всего совершается не профессиональными работниками правоохранительных органов, а в наиболее искаженных формах совершается «профессионалами уголовных дел» и «вовлеченными» адвокатами. Однако ни для кого не секрет, что наиболее часто встречается в практике фальсификация доказательств стороной обвинения. Именно в распоряжении этих должностных лиц находятся материалы уголовного дела. Они принимают по нему юридические решения, собирают основную часть доказательств и имеют процессуальными полномочиями по их проверке и оценке. По этим и множеству других причин у представителей стороны обвинения много раз при расследовании уголовного дела всего возникает «соблазн» совершить фальсификацию находящихся в их распоряжении доказательств.

Часть 3 ст. 303 УК РФ указывает в качестве отягчающих обстоятельств фальсификацию по уголовному делу о *тяжком* и *особо тяжком преступлении*, а равно *повлекшую тяжкие последствия* [7].

При установлении характера тяжести преступления необходимо учитывать содержание ст. 15 УК РФ, где указаны понятия *тяжкого* и *особо тяжкого* преступления.

Насчет тяжких последствий относятся, например, незаконное осуждение лица на базе сфальсифицированных доказательств либо, напротив, освобождение его от ответственности, заболевание лица, попытка к суициду и т.п.

Фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) необходимо ограничивать от служебного подлога (ст. 292 УК РФ) [8, с. 20]. В данном примере речь идёт о конкуренции уголовно-правовых норм. При этом специальной надлежит считать статью о фальсификации доказательств, поскольку она определяет уголовную ответственность только за искажение фактической информации, используемых при осуществлении правосудия. Норма же о служебном подлоге является общей, так как учитывает все случаи фальсификации официальных документов процесса. Таким образом, служебный подлог причиняет вред не только правосудию, а иным видам государственной деятельности, а также деятельности органов исполнительной власти регионов, органов местного самоуправления. Кроме того, фальсификация доказательств может быть совершена только теми субъектами, которые прямо указаны в ст. 303 УК РФ.

Также следует отличать фальсификацию доказательств от искусственного создания доказательств совершения преступления, предусмотренного ст. 304 «Провокация взятки или коммерческого подкупа» УК РФ. Факты фальсификации доказательств как уголовно наказуемого преступления не составляют предмета доказывания по гражданскому судопроизводству. Данные фактические обстоятельства выходят за границы объективных пределов законной силы судебного решения, определения вынесенного в гражданском процессе, и составляют предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному по элементам состава соответствующего преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации [9, с.60].

С учетом конституционного определения права на судебную защиту, в качестве конкретного приема опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу основных причин которого относится установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств.

Такое правило соответствует как конституционным принципам осуществления правосудия, так и международным договорам Российской Федерации по закреплению действия принципа правовой определенности в российской правовой системе.

Отсутствие возможности исправить последствия ошибочного приговора не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Статья 303 УК РФ является новой нормой Уголовного кодекса РФ 1996г. Данное обстоятельство указывает на то, что законодателем длительное время проблема фальсификации доказательств должным образом не рассматривалась. Сейчас к предметам фальсификации в гражданском процессе причисляют аудио- и видеозаписи, а также письменные документы и вещественные доказательства. Тем не менее не простым и мало исследованным остается вопрос о том, как квалифицировать действия лица, подделавшего и искажившего документ, который в измененном виде не содержит не правильной информации.

К примеру, должностное лицо фальсифицирует официальный документ, т. е. реально совершает преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ. Вместе с тем сведения, которые указаны в документе, полностью соответствуют действительности. После этого документ предлагается суду для подтверждения позиции определенного участника процесса, приобщается к делу. Возникает вопрос: есть ли в деяние лица признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, с учетом того, что «искусственно» сделанный документ не содержит ложных сведений?

В конкретном случае искажение любого документа, представление его в суд с последующим приобщением к материалам дела будут расцениваться как фальсификация доказательств независимо от ложности или достоверности содержащихся в них сведений. Для квалификации действий по ч.1 ст. 303 УК РФ не играют важную роль мотивы и цели фальсификации; главное, чтобы лицо осознавало факт подделки доку-

зательства и желало воспользоваться последним. Фальсификация в данном значении – это любая подделка, искажение документа, которые изменяют его первоначальное состояние (создание копии без оригинала, подделка подписей, всевозможные исправления и т. д.).

Фальсификации доказательств по уголовному делу посвящена ч.2ст.303 УК РФ. Как и в ч. 1 указанной статьи, в данной норме законодатель определил субъектный состав фальсификации. Сфальсифицировать доказательства по уголовному делу могут дознаватель, следователь, прокурор и защитник. Необходимо обратить внимание на отсутствие среди субъектов фальсификации судьи. Более того, и в остальной части круг лиц, обладающих возможностью фальсификации доказательств, определен законодателем не совсем удачно, возможно из-за излишне краткой формулировки.

Согласно УПК РФ к лицам, имеющим право осуществлять предварительное расследование, относятся дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор, начальник следственного отдела и его заместитель, а также руководитель следственной группы. Представляется, что в данном случае законодатель следовало либо привести полный список субъектов фальсификации, либо так же, как и в ч. 1 ст. 303 УК РФ, использовать общее понятие: лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, а также адвокат. Кстати, тут же возникает дилемма: почему защитник помещен законодателем рядом с лицами, осуществляющими производство по уголовному делу [10, с. 67].

Круг прав и обязанность адвоката по сбору и фиксации доказательств крайне мал, что вызывает сомнения в правильности такого решения. С точки зрения процессуального права, адвокат (защитник) уполномочен собирать лишь иные документы, предусмотренные п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, т. е. справки, характеристики. Остальные (две) формы получения адвокатом доказательств, точнее доказательственной информации, реально претворяются в жизнь лишь при выполнении процессуальных действий лицом, осуществляющим производство по уголовному делу (например, опрос лиц защитником не имеет никакого доказательственного значения, в то время как их допрос следователем придает таким сведениям надлежащую процессуальную форму). Данные обстоятельства не исключают возможности фальсификации доказательств защитником. Вместе с тем полномочия адвоката в сфере сбора доказательств по сравнению с компетенцией лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, малы [11, с. 34]. Данное обстоятельство делает фальсификацию доказательств со стороны адвокатов гораздо более общественно опасной, что безусловно должно учитываться при назначении наказания. Иными словами, ответственность за фальсификацию доказательств подлежит различию в зависимости не только от вида судопроизводства, но и от объема прав и обязанностей соответствующего субъекта по участию в уголовном и гражданском процессуальном процессе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – Москва : Проспект. – 32 с.
2. Спектор Л. А. Классификация преступлений в сфере осуществления правосудия / Л. А. Спектор // Актуальные проблемы юридических наук : мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза, 2010. – 170 с.
3. Феофилактов А. С. Фальсификация доказательств: уголовно-правовая квалификация / А. С. Феофилактов // Уголовный процесс. – 2011. – № 9. – С. 16–20.
4. Кондратьев А. А. Фальсификации доказательств по уголовному делу: понятие, некоторые проблемы квалификации / А. А. Кондратьев // Вестник Орловского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 9–15.
5. Веденеева Т. А. Возможна ли фальсификация доказательств по уголовному делу сотрудниками органа дознания, производящих оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела? / Т. А. Веденеева // Мир современной науки. 2010. №2. С. 19-21.
6. УПК РФ Уголовно-процессуальный кодекс РФ на 05.10.14. – Москва : Норма, 2014. – 240 с.

7. УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 22 сентября 2014 года. – Москва : Омега-Б, 2014. – 204 с.
8. Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. Проблемы классификации посягательств и дифференциация ответственности : автореф. дис. д-ра юрид. наук / Л. А. Лобанова. – Казань, 2000. – 40 с.
9. Кошаева Т. О. Об ответственности за преступления против правосудия / Т. О. Кошаева // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 58–64.
10. Веденева Т. А. Субъективные признаки фальсификации доказательств / Т. А. Веденева, Д. А. Луняев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 1 (9). – С. 67–70.
11. Намняева В. В. Проблемы классификации преступлений против правосудия по признакам субъекта преступления / В. В. Намняева // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 32–39.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Moscow, Prospekt. 32 p.
2. Spektor L.A. Klassifikacija prestuplenij v sfere osushhestvlenija pravosudija // Aktual'nye problemy juridicheskikh nauk. Penza, 2010. 170 p.
3. Feofilaktov A. S. Fal'sifikacija dokazatel'stv: ugovolno-pravovaja kvalifikacija // Ugolovnyj process. 2011. № 9, pp. 16–20.
4. Kondrat'ev A. A. Fal'sifikacii dokazatel'stv po ugovolnomu delu: ponjatie, nekotorye problemy kvalifikacii // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4. pp. 9–15.
5. Vedeneva T. A. Vozmozhna li fal'sifikacija dokazatel'stv po ugovolnomu delu sotrudnikami organa doznaniya, proizvodjashhix operativno-rozysknye meroprijatija do vzbuzhdenija ugovolnogo dela? // Mir sovremennoj nauki. 2010. № 2. pp. 19–21.
6. UPK RF Ugolovno-processual'nyj kodeks RF na 05.10.14. Moscow, Norma, 2014. 240 p.
7. UK RF Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii po sostojaniju na 22 sentjabrja 2014 goda. Moscow, Omega-B, 2014. 204 p.
8. Lobanova L. V. Prestuplenija protiv pravosudija. Problemy klassifikacii posjagatel'stv i differenciacija otvetstvennosti. Kazan', 2000. 40 p.
9. Koshaeva T. O. Ob otvetstvennosti za prestuplenija protiv pravosudija // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 4. pp. 58–64.
10. Vedeneva T. A., Lunjaev D. A. Subektivnye priznaki fal'sifikacii dokazatel'stv // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2009. № 1 (9). pp. 67–70.
11. Namnjaseva V. V. Problemy klassifikacii prestuplenij protiv pravosudija po priznakam subekta prestuplenija // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 3. – pp. 32–39.

ИНФОРМАЦИЯ О ТИПИЧНЫХ СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Бессонов Алексей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, 414000, Россия, г. Астрахань, Красная Набережная, 7; первый заместитель руководителя следственного управления, Следственный комитет РФ по Республике Калмыкия, полковник юстиции, 358011, Россия, г. Элиста, ул. Герасименко, 57, e-mail: bestallv@mail.ru.

В статье рассматривается вопрос об информации о типичных следах преступления и вероятных местах их обнаружения. Эти сведения занимают важное место в структуре криминалистической характеристики преступлений, поскольку позволяют определить направление поисковой деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, использовавшихся при этом орудий. Существующая классификация следов на материальные и идеальные дополнена указанием на электронные следы преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, следы преступления, материальные следы, идеальные следы, электронные следы